

Юлия Шахрай

**ПРАВО
НА ЛИЧНОЕ СЧАСТЬЕ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ш32

Ш32 **Шахрай Ю.**
Право на личное счастье / Юлия Шахрай – М.: Литнет, 2025. – 262 с.

ISBN 978-5-521-93566-6

Сложно найти свое счастье, даже если ты обычный человек. Особенно, если ты сбежала из родительского дома, и по твоим следам направили отряд из лучших воинов, магов и следопытов. Еще труднее, если ты отличаешься от тех, кто тебя теперь окружает - стоит испытать любую сильную эмоцию, в твоих глазах разгорятся багровые огни, а клыки перестают помещаться во рту. Сложно. Но героиня этой книги верит, что у нее все получится.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93566-6

© Литнет, 2025
© Ю. Шахрай, 2025

Пролог

Лучше любить и потерять, чем совсем не любить.

© **Альфред Теннисон**

Удовольствие накрывает настолько яркой волной, что слетают даже призрачные остатки контроля.

Первое, что вижу, открыв глаза – лицо шокированного Дарена. Множество раз представляла себе этот момент, но теперь понимаю, что все равно надеялась на то, что он никогда не наступит. Вот как чувствовала – никогда раньше не соглашалась спать у него. Проснуться из-за оргазма безусловно приятно, но оно явно того не стоило.

Наконец у мужчины получается собраться с мыслями и спросить:
– Ты вампир?

Пожимаю плечами. Глупо отрицать очевидное. Клыки и алые блики в глазах сложно объяснить чем-то другим, поэтому произношу:

– Ну да. Ты, пожалуйста, не волнуйся, я уже ухожу.

Встаю с кровати, скоренько собираю разбросанные по полу вещи, стараясь не спускать глаз с Дарена, и на всякий случай перемещаюсь одеваться поближе к двери.

– погоди. Ты действительно вампир? – теперь на лице Дарена почему-то появляется недоверие, словно он сомневается в том, что увидел. – М... да. Подожди минуточку, не уходи, мне нужно немного собраться с мыслями.

Лениво размышляю о том, можно ли попытаться воспользоваться тем, что он как будто сомневается, и все-таки убедить его в том, что я не вампир. Наверное, на этот случай нужно было зара-

нее придумать какую-то отмазку, потому что сейчас никаких правдоподобных вариантов в голову не приходит. У меня алые блики в глазах, потому что... что? Я больна? Маг огня позабытой школы? А клыки? Не думаю, что смогу убедить лекаря мне подыграть. И уверена, Дарен знает, что у магов таких метамарфоз не бывает. Да и не то, что огненные шары, я даже свечу поджечь не умею. Если бы не клыки, можно было бы еще попробовать как-то выкрутиться. А так... Тем более, темные волосы; настолько темно-карие глаза, что кажутся черными; бледная кожа; худоба – не повезло мне с внешностью, которая идеально вписывается в то, как представляют классических вампиров люди. Будь я блондинкой, все могло быть проще.

Но поскольку он не пытается ничем меня проткнуть и не носится вокруг с паническими криками, решаю, что с бегством я немного повременю. Тем более, в голом виде оно, конечно, можно, но вещей жалко. Кофточка только вчера купленная и только раз надетая. Не то чтобы я считаю каждую медяшку, но и особенно богатой назвать меня сложно – годы, проведенные в бегах, значительно поистрепали тот запас средств, который я смогла с собой увезти.

Дарен подходит к барной стойке и, усевшись на нее, наливает стакан крепкой настойки. На мгновение застывает в нерешительности, словно размышляя над тем, стоит ли оно того, но затем все-таки выпивает. Задумчиво смотрит на бутылку и наливает себе еще. Странно, но испуганным он совсем не выглядит. Удивленным – да. Шокированным – еще как. Испуганным – нет. Даже как-то немного обидно за себя становится – я хоть и не вампир из человеческих страшилок, но совсем не безобидна – насчет силы, ловкости и живучести люди не врал.

Если Дарен не переходит к активным действиям, то и мне незачем спешить, поэтому, натянув одежду, собираю волосы в тугий узел на затылке и обуваюсь. Чувствую себя теперь гораздо увереннее – все-таки я уже слишком взрослая, чтобы пробираться двора-

ми. Теоретически я бы, конечно, могла и по центру улицы голышом пройтись, но хочется оставить эту возможность на совсем уж крайний случай.

Как ни странно, но выпивка Дарену помогает – взгляд его становится более осмысленным, а лицо практически приобретает нормальное выражение. Надеюсь, что это к лучшему, но на всякий случай делаю несколько осторожных шагов к двери.

– Тебе налить? – вопросительно смотрит на меня, приподняв левую бровь. – Крови у меня, конечно, нет, а вот настойка вкусная.

С трудом подавив глупое хихиканье, прошу пол стакана. Новый опыт – общение после того, как выясняется, что я вампир – и не хочется его упустить. А вдруг этот раз станет исключением? Гоню от себя непрошенные мысли.

Глядя, как Дарен медленно наливает настойку, подхожу к бару, стараясь не делать резких движений.

– Пожалуйста, – произносит мужчина и ставит стакан на стол.

К ядам я устойчива, поэтому без опаски делаю несколько глотков. Он задумчиво произносит:

– Значит, ты вампир...

Беседа – это, конечно, хорошо – новый опыт мне очень нравится. Это гораздо лучше истеричных воплей и попыток членовредительства, но для моего спокойствия собираюсь кое-что прояснить:

– Ты меня не боишься?

Он окидывает меня оценивающим взглядом:

– Сложно сказать. Скорее удивлен. Да и ты не выглядишь опасной. Я привык доверять интуиции в таких вещах. А еще слышал о вампирах, что они быстрее и сильнее среднестатистического человека. Также слышал, что вы обладаете некоторыми уникальными способностями. Это правда?

– В общем и целом – да.

– Значит, я не ошибся, когда подумал, что у меня мало шансов, – он задумчиво наклоняет голову. – Но я сильнее обычного человека и неплохо умею драться, так что шансы все-таки есть.

– Не хочется тебя огорчать, но твои шансы настолько гипотетические, что не стоит их учитывать, – считаю правильным прояснить ситуацию, чтобы у него не появилось излишних иллюзий. И лишних намерений тоже.

– Тем более, – Дарен решительно наливает себе еще и залпом выпивает. – И каково это – быть вампиром?

– Зачем тебе это? – не нахожу более умную реплику я.

– Не каждый день встречаю вампиров. По крайней мере, надеюсь на это, – он невесело ухмыляется.

– Быть мной – это все равно, что быть мной. Мне, знаешь ли, сложно сравнивать, ведь никем другим быть не приходилось. Единственная сложность – это, как ты уже, наверное, заметил – личная жизнь. Иногда случаются накладки, – иронически улыбаюсь и отпиваю из стакана.

– А про необходимость для вампиров пить кровь – это правда? – спрашивает Дарен, опустошая очередной стакан.

– Частично. Это долго объяснять. Но это не то, из чего состоит мой ежедневный рацион. Представления людей о вампирах по большей части имеют мало общего с реальностью, – из-за нервов говорю слишком много и перескакиваю с одной мысли на другую, поэтому приказываю себе заткнуться.

Дарен задумчиво на меня смотрит, снова наполняет свой стакан и спрашивает:

– А ты когда-нибудь убивала?

– Иногда приходилось, но я стараюсь этого избегать. Не думаю, что тут есть связь с тем, что я вампир. Люди тоже убивают других разумных и себе подобных тоже.

– И часто? – он смотрит на меня с пьяным любопытством в глазах.

– Не настолько, чтобы это можно было посчитать моим хобби, – решаю, что пора заканчивать общение, потому что разговор свернул куда-то не туда. – Мне кажется, тебе уже пора спать. А я, пожалуй, пойду.

Залпом допиваю настойку и иду к выходу.

– Ты поэтому не хочешь связывать свою жизнь с кем-либо? – его голос звучит настолько тихо, что не обладай я таким хорошим слухом, не расслышала бы.

– Кому захочется связать свою жизнь с вампиром? – отвечаю, не оборачиваясь, и чувствую, как на дне души шевелится застарелая тоска.

– Я тебя еще увижу? – его вопрос застаёт меня настолько врасплох, что практически спотыкаюсь на ровном месте.

Он не пытался меня убить, не бегал вокруг меня в попытках проткнуть чем-нибудь острым, не пытался отравить и не осыпал ругательствами, поэтому решаю дать нам шанс:

– Я приду.

– Когда?

– Через три дня. Если передумаешь, вечером уйди из дома. Я пойму, – закрываю за собой входную дверь и быстрым шагом направляюсь прочь.

По извилистой тропинке выхожу на Тенистую улицу, на которой и расположен дом Дарена.

Деревьев здесь настолько много, что она напоминает парк. Вместо заборов или изгородей – зеленые аккуратно подстриженные кусты. Дома скрыты за стволами деревьев. К каждому ведет тропинка, какие обычно встречаются в лесу, в начале которой стоит почтовый ящик с номером дома. Дорогу освещают тусклые магические светильники и их свет придает ночи особенную таинственность и зыбкость.

Единственный магазин на этой улице – булочная. Хозяин и две его дочери пекут удивительной вкусности хлеб, булочки, пирожные, торты, печенья и пирожки. Один раз я пожалела вслух о том, что магазин рано закрывается, и с тех пор в доме у Дарена меня всегда ждало блюдо с ароматной сдобой. При воспоминаниях об этом рот наполняется слюной. Возможно и к лучшему, что все так получилось, иначе скоро пришлось бы задуматься о диете.

Легкий ветерок, шелест листвы и луна, едва видимая сквозь густую листву, отлично сочетаются с моим грустным настроением. В любом случае все не так уж и плохо, как могло бы сложиться, но хочется определенности.

В конце улицы располагается сквер, который я огибаю по широкой дуге. Днем это отличное место для отдыха – тень деревьев, шум фонтанов, пение птиц, аккуратные лавочки, ухоженные аллеи. Можно гулять, наслаждаясь умиротворением, можно с комфортом сесть и почитать, можно просто бездельничать, любуясь игрой теней или каплями воды.

А вот вечером сквер превращается в место для встреч и свиданий. В этот момент я едва ли не впервые жалею о том, что мой слух на порядок острее человеческого – до меня доносится чье-то кокетливое хихиканье, нежный шепот, признания, нежности и пылкие слова.

Накатывают непрошенные воспоминания. Хочется, чтобы вновь повторился тот вечер, когда я сидела на бортике фонтана и задумчиво слушала пение водных струй. А потом мой взгляд зацепился за чье-то отражение в воде. Лишь через несколько мгновений поняла, что там отражается мужчина, который стоял неподвижно рядом и смотрел прямо на меня.

Я вспыхнула, повернулась сказать что-то резкое, но мое возмущение разбилось о восхищение, которое он даже не пытался скрыть. Заглянул в мои глаза, и я почувствовала себя особенной. Самой красивой. Самой желанной. Единственной.

Смотрела на него и думала: «Вот сейчас он откроет рот, скажет банальность и все испортит». В какой-то степени мне именно этого и хотелось. Будущего у наших отношений нет, так пусть уж это станет ясно пораньше. Но он робко улыбнулся и спросил: «Можно присесть рядом?» Я видела, что если отвечу отказом, он уйдет. Следовало отказаться, но я зачем-то кивнула.

Его глубокий бархатистый голос и бездонные зеленые глаза

с золотистыми крапинками заворожили меня, но когда я узнала его поближе.... Я восхищалась его умом, смелостью, решительностью, мужественностью, щедростью, добротой... А какой же он нежный... Именно о таких мечтают в детстве. И именно такие всегда становятся недостижимы потом и достаются более удачливым соперницам. Тем удивительнее было, что он выбрал меня.

Прогулка по ночным улицам, теплота его предплечья и опьяняющий аромат роз – этот вечер навсегда останется в памяти, как один из лучших в моей жизни...

Чем больше я узнавала его, тем больше казалось, что я знакома с ним всю жизнь. Именно о нем я мечтала долгими бессонными ночами, черты именно его лица искала во всех своих мужчинах, именно его шепот успокаивал и будоражил меня во снах. Он казался таким родным, таким моим...

Решительно стряхнув воспоминания, сворачиваю на улицу Тысячи Роз и окунаюсь в яркий цветочный аромат.

Каждый дом здесь двухэтажный и отделан белым или розовым мрамором. Простоту линий и отсутствие украшений на домах отлично оттеняют огромное количество растущих повсюду роз самых различных цветов и оттенков: красных, пурпурных, оранжевых, голубых, черных, желтых, зеленых... Любой смог бы найти розу на свой вкус. В основном на этой улице живут девушки и женщины всех возрастов. Хотя мечтательные юноши тоже попадаются.

Мой дом белый, с большими окнами и овальным балконом на втором этаже. Окружающие его красные розы кажутся в свете луны черными, а белые выделяются яркими пятнами, из-за чего сад напоминает ночное небо с россыпью звезд. Но не яркое и манящее, а сонно-туманное.

Вдоль дорожки посажена мята, запах которой причудливо переплетается с ароматом роз. Проходя мимо, срываю несколько листьев для чая.

Неспешно завариваю напиток и сажусь в кресло-качалку на балкончике.

Возможно, мои опасения окажутся напрасными, но на случай, если нет, нужно будет подготовиться заранее – перебрать вещи и оставить только те, которые не станут обузой, а лишние отнести старьевщику. Убрать в домике. Продать остатки трав в лавку. И обрезать волосы. За время спокойной жизни они отросли ниже талии, и когда их распускаю, окутывают меня мягким темным облаком. В дороге ухаживать за ними будет слишком сложно.

Три дня – это не так уж мало. Подготовлюсь на всякий случай к худшему развитию событий, а остальное в руках судьбы, и да будет милостива ко мне Темная Богиня.

Когда солнце начинает клониться к горизонту, принимаюсь неспешно готовиться к встрече с Дареном. Вдоволь нежусь в ванной, мою и сушу теперь уже едва прикрывающие плечи волосы. Подвожу темными тенями свои карие глаза, наношу немного румян и практически незаметную помаду. А потом долго мучаюсь над извечным женским вопросом «Что надеть?» Задача и правда не из простых: одежда должна была быть одновременно и красивой, и удобной, и сексуальной. Ну, чтобы если это все-таки свидание – я бы выглядела соблазнительно, а если засада – могла убежать, не путаясь в подоле. Останавливаю свой выбор на удобной белой рубашке с широким воротом, кожаных штанах, красиво облегающих мою попку, и сапожках, изготовленных эльфийским мастером – в них не жарко летом и не холодно даже в самые лютые морозы.

Последний раз оглядываю себя в зеркале, остаюсь довольна увиденным, прощаюсь на всякий случай с домиком и отправляюсь навстречу судьбе.

Дарен ждет меня, сидя на ступеньках своего дома. На прекрасном лице – задумчивое выражение. Глаза очерчены темными тенями. Руки спокойно лежат на коленях. Только увидев, понимаю, как сильно хотела, чтобы его не оказалось дома. Тогда бы все было гораздо проще.

– А вот и я, – пробую на всякий случай выдать свою самую успокаивающую улыбку.